

УМЕР ГРИГОРИЙ ГОРИН

ВЧЕРА ранним утром в своей московской квартире от обширного инфаркта скончался драматург Григорий Горин. Совсем недавно писатель не слишком шумно отпраздновал свой шестидесятилетний юбилей. Горин буквально бежал от шумных здравий и поздравительных адресов — за «дальние рубежи». Когда человек доживает до преклонного юбилея, ему, случается, спешат сказать самые добрые слова, «предпоследнее прости», боясь «не успеть». Шестидесятилетие Горина пропустили спокойно, не боясь, будучи уверенными в том, что впереди еще не один юбилей...

О том, что неожиданно умер Горин, в информационные агент-

ствы. В случае Горина можно смело утверждать, что эти ставшие афоризмами реплики из его пьес, собранные вместе, сложились бы в пьесы: в его лучших сочинениях, скажем, в «Том самом Мюнхгаузене», культовом сочинении не для одной только интеллигенции, непроходных реплик не было вовсе.

Марк Захаров назвал Горина «создателем нового «Ленкома», и в этом признании — еще один жест настоящей дружеской благодарности. Именно настоящей — поскольку в словах Захарова преувеличения нет. Пьеса для одного из первых спектаклей Захарова в «Ленкоме», с которого началась слава и режиссера, и тогда мало кому известного акте-

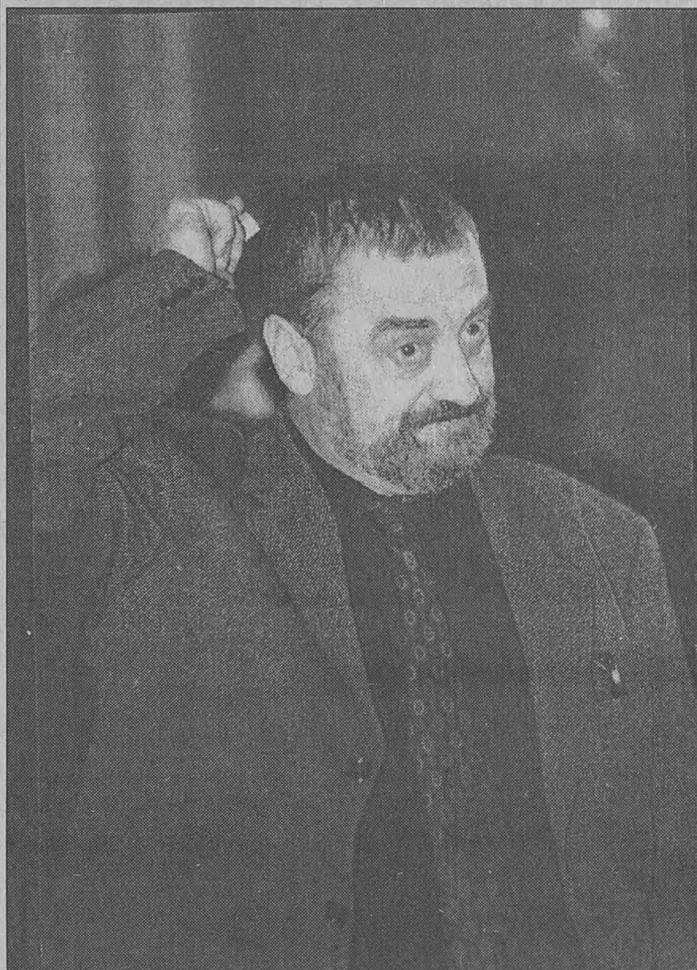
турга, как сатирического и юмористического писателя, как остролова и оптимиста, помогавшего и нам оставаться печальными оптимистами в не слишком располагавшие к оптимизму годы застоя и последующих не всегда веселых перемен. Как собеседника, поскольку Горин с его замечательным прищепыванием и легким заиканием говорил всегда негромко, точно обращаясь к каждому из нас, а не к миллиону (хотя, сменив на посту ведущего «Клуба «Белый попугай» Юрия Никулина, говорил с миллионом телезрителей). За всем, что бы он ни говорил, всегда проглядывало известное еврейское присловье «нит гидагет» — мол, не печальтесь и пусть вам повезет.

В его пьесах и фильмах, снятых по сценариям Горина, играли самые лучшие актеры времени — Евгений Леонов, Богдан Ступка и Михаил Ульянов играли Тевье в «Поминальной молитве» Горина; уже упомянутого Тилиа — Николай Караченцов, а его возлюбленную Неле — Инна Чурикова, Игорь Костолевский — в «Кине IV», Олег Янковский, Татьяна Пельтцер, Андрей Миронов, Ирина Купченко, Валентин Гафт, Наталья Гундарева, Олег Басилашвили, Георгий Бурков, Александр Абдулов... Он каждому из них подарил незабываемые роли.

«Тот самый Мюнхгаузен», «Формула любви», «О бедном гусаре замолвите слово», «Дом, который построил Свифт»... Горин мог и развеселить, умно и изящно, увлечь интригой, но мог и сказать зрителям все то, что они хотели услышать от своих кумиров в искусстве. «Подняться к небу — вот это счастье, подняться к небу — вот это труд», — рефрен из кинофильма о Свифте стал девизом последних советских лет.

В последние годы (в этом случае, правда, никто и не предполагал, что они будут буквально последними) Григорий Горин активно занимался разработкой закона об авторском праве. По официальной статистике, Горин входил в первую тройку драматургов, чьи переводы и пьесы лучше всего расходились по всей нашей театральной стране. Он был президентом Российского авторского общества и считал работу по сохранению авторских прав одной из главных своих забот и «общественных нагрузок», всегда с нечиновничьим пылом рассуждая о несправедливости законодательства.

На некоторые рецензии Горин обижался, чему-то, хочется верить, радовался, но «НГ» навсегда сохранит чувство благодарности к Григорию Израилевичу Горину, который, когда никакой «Независимой газеты» еще не было, согласился дать свои кровные деньги на новое дело, став одним из «тысячников». Мы помним это.

Григорий Горин.
Фото Артема Чернова

ства сообщил Марк Захаров. В этой, казалось бы, незначительной подробности — знак судьбы, еще одно подтверждение дружбы — как говорят иногда, до последней капли крови, а здесь — до последней минуты. Горин и Захаров работали вместе многие годы, начиная с Театра сатиры, помогая друг другу состояться. Перефразируя одного знаменитого музыканта, можно сказать, что великих драматургов много, а вот любимых, тех, чьи пьесы разобраны на «крылатые слова и выражения», — совсем мало. Вообще в мировой истории таких — едини-

ца Николая Караченцова, — «Тиль Уленшпигель» — была написана Григорием Гориним. Марк Захаров и сейчас ставит его пьесу — «Шут Балакирев» (другую пьесу, по едва только намеченным наброскам Булата Окуджавы по мотивам «Золотого ключика», Горин писал по просьбе театра «Школа современной пьесы», считая это долгом перед ушедшим другом Булатом). Премьеру, которая намечена на будущий сезон, наверное, посвятят памяти ушедшего друга-драматурга.

Горина любили — как драма-